

Г.Х. АНДЕРСЕН

СТОЙКИЙ ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

ДЕТГИЗ · 1945

Г.-Х. АНДЕРСЕН

A 65

СТОЙКИЙ
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК

Рисунки И. Рерберга

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НАРКОМПРОСА РСФСР

Москва

1945

Ленинград

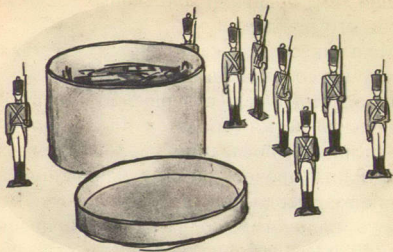
ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Ответств. редактор Л. Ком.
Подписано к печ. 23/IV 1945 г.
1¼ печ. л. (35 уч.-изд. л.).
17 000 зн. в печ. л. Тираж
75 000 экз. Л66173.
Заказ № 5491. Цена 1 руб.

Ф-ка детской книги Детгиза
Наркомпроса РСФСР. Москва,
Сушевский вал, 49.

5311

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОШКОЛЬНЫХ КНИГ
ДЕТГИЗА

Было когда-то на свете двадцать пять оловянных солдатиков. Все они происходили от одной матери — старой оловянной ложки — и, значит, приходились друг другу родными братьями. Они были очень красивы: ружье на плече, грудь колесом, мундир красный с синим. Чудо что за солдатики!

Они лежали, все двадцать пять, в картонной коробке. В ней было темно и тесно.

Но вот однажды коробка открылась.

— Ах, оловянные солдатики! — закричал маленький мальчик и от радости захлопал в

ладоши. Ему подарили оловянных солдатиков в день его рождения.

Мальчик сейчас же принялся расставлять оловянных солдатиков на столе. Двадцать четыре солдатика были совершенно одинаковые, а двадцать пятый солдатик был одноногий: его отливали последним и олова немножко нехватило. Впрочем, он и на одной ноге стоял так же твердо, как другие на двух. Вот с этим-то одноногим солдатиком и произошла замечательная история, которую я вам сейчас расскажу.

На столе, где мальчик расставил своих солдатиков, было много разных игрушек. Но лучше всех игрушек был чудесный картонный дворец. Сквозь его маленькие окна можно было видеть все комнаты. Перед самым дворцом лежало зеркальце. Оно было совсем как настоящее озеро, и вокруг этого зеркального озера на деревянных подставках стояли маленькие зеленые деревья. По озеру плавали восковые лебеди и, выгнув длинные шеи, любовались своим отражением. Все это было прекрасно, но всего милее была девочка, стоявшая на пороге в широко раскрытых дверях дворца. Она была тоже вырезана из картона;

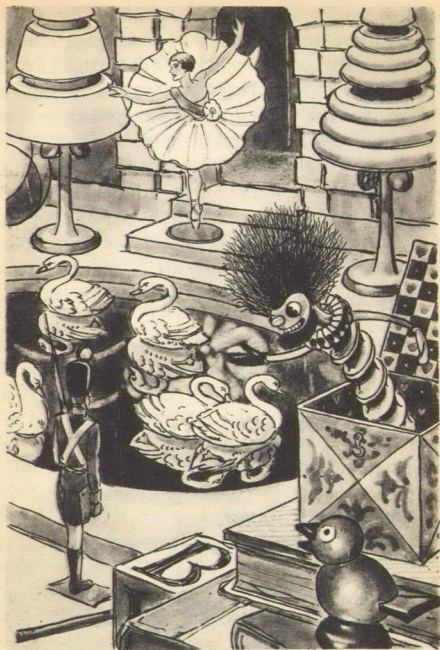

на ней была юбочка из тонкого батиста, на плече голубой шарф, а на груди блестящая брошка, такая большая, как голова самой девочки. Красавица стояла на одной ножке, вытянув руки, — она была танцовщицей. Другую ногу она подняла так высоко, что наш оловянный солдатик совсем не заметил этой ноги и подумал, что красавица тоже одноногая, как и он сам.

„Вот бы мне такую жену! — подумал оловянный солдатик. — Да только она, наверно, знатного рода — вон в каком прекрасном дворце живет. А мой дом — простая коробка, да еще набилось нас в эту коробку целых двадцать пять солдат. Нет, ей там не место! Но познакомиться с ней все же не мешает“.

И солдатик притаился за табакеркой, которая стояла тут же на столе. Отсюда он отлично видел прелестную танцовщицу.

Поздно вечером всех оловянных солдатиков, кроме одноногого — его так и не могли найти, — уложили в коробку, и все люди в доме легли спать. И вот, когда наступила тишина, игрушки сами стали играть в гости, в войну, а потом устроили бал. Оловянные солдатики стучали в стенки коробки — они тоже

хотели выйти поиграть, да никак не могли приподнять крышку. Даже щелкунчик принялся кувыркаться, а грифель пошел плясать по грифельной доске. Поднялся такой шум и гам, что в клетке проснулась канарейка и тоже заговорила, да притом еще стихами.

Только одноногий солдатик и танцовщица не двигались с места. Она попрежнему стояла на одной ножке, вытянув руки вперед, а он застыл с ружьем в руках, как часовой, и не сводил глаз с красавицы.

Пробило двенадцать. И вдруг — щелк! — раскрылась табакерка.

В этой табакерке табак никогда не держали, а сидел в ней маленький чертенок. Он выскочил из табакерки и оглянулся кругом.

— Эй, оловянный солдатик! — крикнул чертенок. — Чего ты уставился на плясунью? Она слишком хороша для тебя.

Но оловянный солдатик притворился, будто ничего не слышит.

— Вот ты как! — сказал чертенок. — Ну погоди же до утра!

Утром, когда дети проснулись, они нашли одноногого солдатика за табакеркой и поставили на окно.

Вдруг окно распахнулось... Чертенюк ли это напроказил или просто потянуло сквозняком — кто знает? — но только одноногий наш солдатик полетел с третьего этажа вниз головой — да так, что в ушах засвистело. Минута — и он уже стоял на улице вверх ногами, а его ружье и голова в каске застряли между булыжниками.

Мальчик и служанка сейчас же выбежали на улицу искать солдатика, но как ни старались, найти его не могли. Один раз они даже чуть не наступили на солдатика и все-таки не заметили его. Если бы солдатик крикнул: „Я тут!“, они, конечно, сейчас же нашли бы его. Но он считал неприличным кричать на улице — ведь он был солдат и носил мундир.

Тут пошел дождь — настоящий ливень. По улице потекли ручьи. А когда наконец дождь кончился, к тому месту, где между булыжниками торчал оловянный солдатик, прибежали двое уличных мальчишек.

— Эге! — сказал один из них. — Смотри — оловянный солдатик! Давай-ка отправим его в плавание!

И они сделали из старой газеты лодочку, посадили в нее оловянного солдатика и пу-

стили в канавку. Лодочка поплыла, а мальчики захлопали в ладоши и побежали рядом.

Лодочку подхватило быстрым течением и понесло. Вода в канаве так и бурлила. Еще бы ей не бурлить после такого ливня!

Оловянный солдатик в лодочке весь дрожал, но держался стойко, как полагается настоящему солдату: ружье на плече, голова прямо, грудь вперед!

И вот лодочку занесло под широкий-широкий мост: стало так темно, точно солдатик опять попал в свою коробку.

„Куда меня несет? — думал он. — Это все, наверно, проделки гадкого чертенка из табакерки. Ах, если бы со мною в лодке сидела красавица плясунья, я ничего бы не боялся, даже если б стало еще темнее!“

В эту минуту из-под моста выскочила большая водяная крыса.

— Это кто такой? — закричала она. — А паспорт у тебя есть? Давай сейчас же паспорт!

Но оловянный солдатик молчал и крепко сжимал ружье. Лодку его несло все дальше и дальше, а крыса плыла за ним вдогонку. Она свирепо щелкала зубами и кричала плывущим навстречу щепкам и соломинкам:

— Держите, держите его! У него нет паспорта!

Тут лодочку понесло еще быстрее, и оловянный солдатик наконец увидел впереди свет. Мост кончился. Но в эту минуту слышался такой страшный грохот, от которого задрожал бы любой храбрец. Подумать только! За мостом канавка впадала прямо в большой бурный канал. Плыть по такому течению было для солдатика в маленьком бумажном кораблике так же опасно, как нам в настоящей лодке нестись к большому водопаду.

Остановиться было уже невозможно. Лодку с оловянным солдатиком вынесло в большой канал. Но солдатик попрежнему держался молодцом и даже глазом не моргнул. Лодочка завертелась на месте, два-три раза зачерпнула воду и вскоре наполнилась водой до самых краев. Вот солдатик уже по пояс в воде, вот уже по горло... И наконец вода накрыла его с головой.

С грустью подумал солдатик о своей красавице. Не видать ему больше милой плясуньи! В последнюю минуту вспомнил он солдатскую песню:

Шагай вперед, всегда вперед!
Тебя за гробом слава ждет!

И он приготовился с честью погибнуть в страшной пучине.

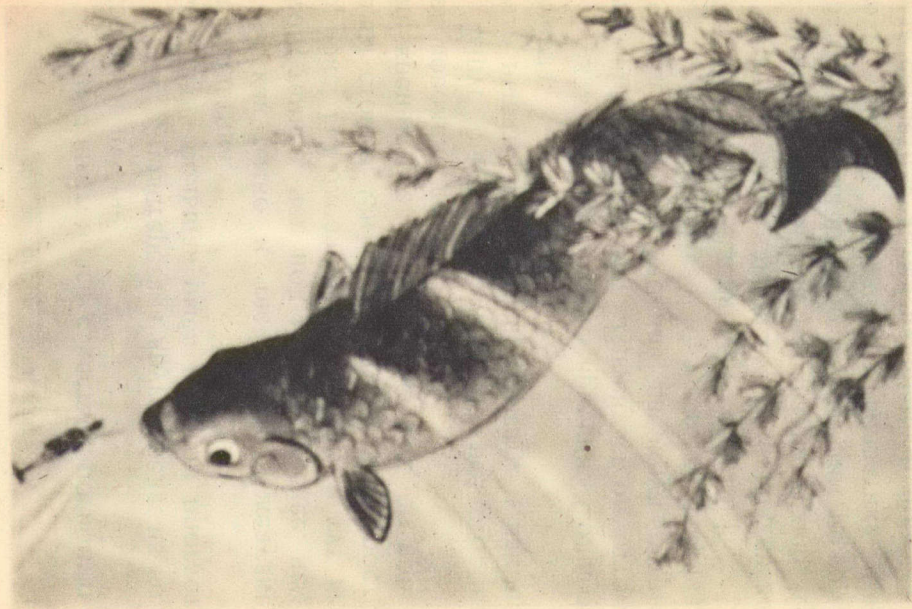
Но его подстерегала другая беда: из воды вынырнула большая рыба и мигом проглотила солдатика.

О, как темно и тесно было в желудке у рыбы, темнее, чем под мостом, теснее, чем в коробке! Но оловянный солдатик и тут держался стойко. Он вытянулся во весь рост и еще крепче сжал свое ружье. Так он пролежал довольно долго.

Вдруг рыба заметалась во все стороны, стала нырять, извиваться, прыгать и наконец замерла.

Опять прошло немало времени. Солдатик соскучился и задремал. Проснулся он оттого, что над ним, как молния, сверкнул острый нож. Стало совсем светло, и кто-то закричал: „Вот так штука! Оловянный солдатик!“

А дело было так: рыбу поймали, свезли на рынок, а потом она попала на кухню. Кухарка распоролa ей брюхо большим ножом и вдруг увидала оловянного солдатика. Она взяла солдатика двумя пальцами и понесла в

комнату. Весь дом сбежался посмотреть на замечательного путешественника. Солдатику поставили на стол, и вдруг — каких только чудес не бывает на свете! — он увидел ту же комнату, того же мальчика, то же самое окно, из которого недавно вылетел. Вокруг были те же игрушки, а среди них гордо возвышался чудесный картонный дворец, и на пороге стояла красавица танцовщица. Она стояла попрежнему на одной ножке, высоко подняв другую. Вот это стойкость!

Оловянный солдатик так растрогался, что из глаз у него чуть не покатились оловянные слезы, но он во-время вспомнил, что солдату плакать не полагается. Не мигая смотрел он на танцовщицу, она смотрела на него, и оба молчали.

Вдруг один из мальчиков схватил оловянного солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку. Наверно, его подучил злой чертенок из табакерки.

В печке ярко пылали дрова, и оловянному солдатику стало ужасно жарко — от огня или от любви, он и сам не знал. Краски с него совсем сошли, он весь полинял — может быть, от огорчения, а может быть, оттого, что по-

бывал в воде и в желудке рыбы. Но и тут он держался прямо, сжимал свое ружье и не сводил глаз с прекрасной плясуньи, а плясунья смотрела на него. И вдруг солдатик почувствовал, что он тает в огне.

В эту минуту дверь в комнате распахнулась настежь, сквозной ветер подхватил прекрасную танцовщицу, и она, как бабочка, порхнула в печку, прямо к оловянному солдатiku. Пламя охватило ее, она вспыхнула — и конец... Тут уж и оловянный солдатик совсем расплавился.

На другой день служанка стала выгребать из печки золу и нашла маленький комочек олова, похожий на сердечко, да обгорелую, черную, как уголь, брошку. Это было все, что осталось от стойкого оловянного солдатика и его прекрасной плясуньи.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

5311

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Цена 1 руб.